

Бай Юэцзэ лежал на траве возле большого шатра в военном лагере. После мучительной боли в области внутреннего эликсира он почувствовал, как его магическая сила полностью иссякла, а в животе начал бурлить горячий поток, неумолимо устремляясь вниз. Что с ним происходит?.. Ведь рана на спине была гораздо серьёзнее, чем на животе, так почему же живот болит так сильно?.. Ощущения Бай Юэцзэ постепенно затуманивались. Из последних сил он крепко прижал руку к животу, но боль не утихала ни на мгновение. Он слышал вокруг хаос, крики Хуянь Му и его солдат, чьи-то призывы к врачу, чьи-то быстрые шаги в его сторону... Но всё это словно отдалялось, будто отделённое зеркалом брэнного мира, и звуки доносились до него словно сквозь толщу воды.

Бай Юэцзэ не мог разглядеть, что происходит вокруг, но почувствовал, как к нему бросился знакомый силуэт, а затем дрожащие руки крепко обняли его.

— Ицзэ... Ицзэ! Держись! Я... Я сейчас отвезу тебя к врачам!

Циянь Хаои дрожал, не в силах сдержать свои руки. Он хотел поднять Бай Юэцзэ с земли, но увидев чёрные следы крови, струящиеся из уголка его рта по шее к груди, почувствовал, как вся кровь ударила ему в голову. Чёрная кровь, синюшный цвет лица — это явные признаки отравления... Но как он мог отравиться?..

Это зловещее пятно крови словно удар молнии оглушило Циянь Хаои, едва не сбив его с ног. Собрав всю волю в кулак, он, наконец, поднял почти без сознания Бай Юэцзэ и отнёс его в шатёр. В этот момент Циянь Хаои не мог заниматься ничем другим, поэтому все дела за пределами шатра временно поручил Элюйти и Гэжилэ. Опытные военачальники, понимая особый статус Бай Юэцзэ, а также учитывая нерешённый вопрос с сисяскими шпионами, без промедления выполнили указания Циянь Хаои.

В полубессознательном состоянии Бай Юэцзэ почувствовал, как его положили на что-то мягкое. При малейшем движении боль в животе снова накатила волной, и он не смог сдержать стон.

— Ицзэ, Ицзэ, ты пришёл в себя... — Циянь Хаои, заметив реакцию Бай Юэцзэ, почувствовал лёгкую радость.

Бай Юэцзэ открыл глаза и, увидев перед собой знакомое лицо, почувствовал горечь. Он хотел что-то сказать, но грудь будто сдавило тяжёлым камнем, не давая издать ни звука. Пытаясь снова и снова, он наконец выдал слова, но голос его был слаб, почти неслышен.

— ...Атай вернулся? — едва слышно прошептал Бай Юэцзэ, и кровь снова выступила на его губах.

— Вернулся! Элюйти сейчас занимается их лечением... — поспешил ответить Циянь Хаои. Слабость Бай Юэцзэ вызывала в нём мучительное чувство вины, а кровь на его губах заставляла ненавидеть себя за то, что не убил Хуянь Му сразу. Он убрал руку из-под Бай Юэцзэ, чтобы вытереть кровь с его губ, но, отведя правую руку, замер: его ладонь была вся в крови...

Циянь Хаои и военный врач в шатре побледнели. В этот момент все остальные врачи лагеря Лян проверяли ранения солдат, вернувшихся из Ущелья Летящего Дракона, и только самый старший врач остался осмотреть Бай Юэцзэ. Не теряя времени, пожилой врач подошёл, чтобы проверить пульс.

— ...Атай вернулся, он может подтвердить... что я не шпион, вы просто тратите время... — с

трудом, но настойчиво продолжал Бай Юэцзэ.

— Ицзэ, не говори больше, я верю тебе! Я верю!.. Я ошибался! Я не должен был сомневаться в тебе... — Циянь Хаои начал паниковать. Он не обращал внимания на присутствие врача, на свой статус принца, на все свои прежние расчёты. В этот момент он хотел только одного — чтобы человек в его объятиях знал, как он сожалеет, и чтобы он ещё мог что-то исправить...

Врач, хотя и не понимал, почему четвёртый принц государства Лян так заботится о помощнике генерала, но по реакции Циянь Хаои понял, что этот человек имеет особый статус. Собрав все свои силы, врач принялся за осмотр, но, почувствовав пульс Бай Юэцзэ, был настолько шокирован, что не мог говорить. Этот пульс... как это возможно?.. Врач вытер пот со лба, за несколько мгновений покрывшись испариной.

— Как его состояние? — Циянь Хаои, увидев замешательство врача, почувствовал дурное предчувствие.

Врач, потерявшийся в своих мыслях, вздрогнул при вопросе и тут же упал на колени. Дрожащим голосом он произнёс:

— Помощник генерала Бай... отравлен серебряными иглами «Бычий волос». Хотя яд не смертелен, но его сердце и лёгкие повреждены, и кроме того, кроме того... — врач не знал, как продолжать.

— Кроме того что?! — Циянь Хаои был на грани паники, его разум уже не мог мыслить ясно. Если бы он не держал Бай Юэцзэ, то схватил бы врача за воротник, чтобы тот не тянул с ответом.

— Кроме того, кроме того... — пожилой врач был в отчаянии. Несмотря на многолетний опыт, он не знал, как объяснить странный пульс лежащего перед ним человека.

В тот момент, когда врач колебался, за шатром раздался шум, и затем занавес входа распахнулся. В шатёр ворвался человек, весь в крови. Вход в шатёр был запрещён для посторонних, но Циянь Хаои, увидев, что это Циянь Тай, не стал возражать. Раны на теле Циянь Тая всё ещё сочились кровью, видно было, что он не стал перевязывать их, чтобы поскорее проверить состояние Бай Юэцзэ.

Циянь Тай, войдя в шатёр, увидел бледного Бай Юэцзэ на руках у Циянь Хаои, а самого Циянь Хаои с горящими глазами, ругающего врача, стоящего на коленях. Сердце его сжалось, и, забыв о военной субординации, он шагнул вперёд и громко сказал врачу:

— Что ты медлишь?! Это супруга четвёртого принца, если ты упустишь время, это будет преступление, караемое смертью!

Супруга четвёртого принца?.. Врач замер, но в следующее мгновение понял: если лежащий перед ним человек — супруга принца, то его странный пульс находит объяснение...

Сделав глубокий вдох, врач поклонился Циянь Хаои и Циянь Тай по всем правилам государства Лян и сказал:

— Супруга четвёртого принца уже два месяца как беременна... но... она была отравлена, а сердце и лёгкие серьёзно повреждены, боюсь, что маленький наследник... вряд ли выживет...

Два месяца беременности...

Циянь Хаои и Бай Юэцзэ замерли, Циянь Тай тоже окаменел.

— Что... что ты только что сказал... — с трудом приподнялся Бай Юэцзэ, не веря своим ушам.

— Супруга четвёртого принца, вы уже два месяца как беременны, но пульс маленького наследника... почти не прослушивается... Я, как врач, неспособен сегодня... спасти маленького наследника... — повторил врач, кланяясь, но голос его дрожал. Увидев реакцию присутствующих, он понял, что до этого момента никто не знал о беременности супруги принца.

Услышав это, Бай Юэцзэ словно потерял связь с реальностью.

— Ребёнок, как может быть... ребёнок... — взгляд Бай Юэцзэ стал пустым, он прижал руку к животу, словно бормотал сам с собой, словно спрашивал, но голос его был едва слышен. Пока он говорил, густая кровь снова начала вытекать из уголка его рта, и он закашлялся.

Циянь Хаои, видя, как Бай Юэцзэ снова кашляет кровью, почувствовал, как сердце его сжалось, словно невидимая рука сдавила его грудную клетку, вызывая невыносимую боль.

Оказывается, его недомогание в последние дни было не капризом, а... признаком беременности... Как и у Цзы Юэ, у него был собственный ребёнок...

Значит, он действительно сражался, несмотря на недомогание, и действительно чуть не погиб...

Значит, этот упрямец действительно упал в обморок от недостатка сил...

Значит... значит... все эти подозрения в сисяском шпионаже были лишь плодом его воображения?

Лицо Циянь Хаои было белым как мел, перед глазами мелькали чёрные пятна.

— Спасите его, любыми средствами, спасите его! — голос Циянь Хаои дрожал, его тон был почти мольбой.

Врач, получив молчаливое разрешение Циянь Хаои, тут же понял, что делать. Он поклонился Циянь Хаои, Бай Юэцзэ и Циянь Тай по всем правилам государства Лян и начал готовиться.

<http://bllate.org/book/17679/1648079>